Евгений Георгиевич Потапенко
Доцент кафедры гражданского права и процесса Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского; доцент кафедры арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: egpotapenko@rambler.ru

Специальные правоположения и их роль в регулировании цивилистических процессуальных отношений

Аннотация. *Актуальность статьи заключается в попытке обосновать относительно самостоятельное значение специальных процессуальных положений, образующихся в результате специализации цивилистического процессуального права в форме толкования и применения. При исследовании в качестве базового метода использована материалистическая диалектика, а также совокупность общенаучных и частнонаучных методов. Предметом исследования выступает специализация как процесс развития цивилистического процессуального права. Цель работы — доказать относительно самостоятельное значение специальных процессуальных положений. Новизна состоит в обосновании автором необходимости специализации права в форме толкования и применения процессуальных норм, выявлении случаев такой специализации. Делается вывод о том, что в результате специализации права образуются специальные нормы, а также специальные процессуальные правоположения, составляющие единый процессуально-правовой комплекс.*

Ключевые слова: *гражданский процесс, арбитражный процесс, конкретизация права, механизм правового регулирования, реализация норм гражданского процессуального права, судебное усмотрение, комплекс норм, процессуально-правовой комплекс, специализация права.*

Evgeny Georgievich Potapenko
Associate Professor of Civil Law and Procedure department, Saratov State University — National Research University named after N. G. Chernyshevsky; Associate Professor of Arbitrary Procedure department, Saratov State Law Academy; Candidate of Legal sciences, Docent

© *Потапенко Е. Г., 2023*

Specific Legal Statements: the Role They Play in Regulating Civil Procedural Relations

Annotation. *The relevance of the present paper is due to the author's motion to justify independent value of specific procedural provisions which appear because of specifying civil procedural law in interpretation and application. The author uses materialistic dialectics as the basic approach and combines common and specific scientific methods. The subject of the research is specialization as the process of developing civil procedural law. The purpose of the work is to prove partially independent value of specific procedural statements. The newness of the article is realized through the fact that the author justifies the need to specify law in the form of interpretation and application of procedural norms and indicates the cases of such specification. The author also concludes that such legal specialization produces specific rules and specific legal provisions which form the single procedural legal complex.*

Keywords: *civil process, arbitrary process, concretion of law, legal regulating mechanism, realization of rules of civil procedural law, judicial discretion, complex of rules, procedural legal complex, specialization of law.*

Специализация цивилистического процессуального права – это один из процессов его развития. М. К. Юков пишет по этому поводу: «С уверенностью можно отметить, что именно специализация норм права является верным направлением в развитии правовых систем, их структуры и совершенствования советского законодательства» [1, с. 78]. По мнению С. С. Алексеева, суть указанного процесса заключается в том, «что в праве происходит и усиливается "разделение труда", в результате которого отдельные нормы и их комплексы все более дифференцируются на выполнении тех или иных операций, конкретизируется их содержание и одновременно осуществляется интеграция правового материала» [2, с. 52]. Специализация особенно важна для развития цивилистического процессуального права, поскольку именно результаты данного процесса в виде специальных процессуальных норм обеспечивают необходимую детальность, полноту и структурированность правового регулирования. «Образование специальных процессуальных норм, – отмечает О. В. Баулин, – объясняется спецификой процессуальных отношений, которая, в свою очередь, непосредственно детерминирована своеобразием структуры и содержания материальных правоотношений, а также отражающими эту структуру и содержание материально-правовыми нормами» [3, с. 19]. Более того, с технико-юридической точки зрения свойство «процессуальности» юридическая деятельность приобретает именно за счет специализированного нормативного регулирования, обеспечивающего детальную регламентацию отношений, складывающихся между судом и иными участниками судопроизводства. В данном контексте задача законодателя – обеспечить должную степень специализации отраслевого нормативного регулирования, которая гарантировала бы достижение цели судопроизводства при соблюдении его принципов.

Основной формой специализации цивилистического процессуального права является правотворчество, в результате которого создаются специальные (дополняющие и исключающие) процессуальные нормы, тесно взаимосвязанные с общими нормами, что составляет некий комплекс процессуальных норм. Единичные нормы как первичный элемент отраслевой системы права постепенно утрачивают свои регулятивные способности. Таким нормам всегда необходима «поддержка» других норм, так или иначе участвующих в регулировании данной ситуации и охраняющих ее от нежелательного развития [4, с. 63]. Нормативное регулирование

современных цивилистических процессуальных отношений осуществляется, как правило, не единичными нормами, а комплексами норм, включающими общую и специальные процессуальные нормы.

Если рассматривать право в целом и цивилистического процессуальное право в частности сугубо в позитивистском ракурсе, то иные деятельностные формы специализации права невозможны. Однако эмпирический анализ показывает, что специализация цивилистического процессуального права может осуществляться не только в форме правотворчества, завершаясь выработкой специальных процессуальных норм, но также в формах толкования и применения таких норм. В результате правоинтерпретационной и правоприменительной деятельности возможно образование специальных процессуальных положений, которые не поглощаются толкуемой (применяемой) процессуальной нормой и имеют самостоятельные регулятивные способности. Если не ограничиваться рассмотрением строения отраслевой процессуальной системы как упорядоченной совокупности позитивных предписаний и обратиться к действительному правовому регулированию процессуальных отношений, то специализация права приводит к образованию процессуально-правового комплекса в качестве необходимого элемента эффективного регулирования цивилистических процессуальных отношений. Под процессуально-правовым комплексом предлагается понимать совокупность общей и специальных процессуальных норм, а также специальных интерпретационных и индивидуальных положений.

Специализация цивилистического процессуального права в форме толкования и применения осуществляется далеко не во всех случаях такой деятельности. Так, если рассматривать толкование в качестве самостоятельной формы специализации права, то следует обратить внимание, во-первых, на официальное толкование, осуществляемое уполномоченными на то субъектами; во-вторых, нормативное (или абстрактное) толкование, которое дается специально уполномоченными органами не применительно к конкретной разрешаемой ситуации, носит обязательный характер и обладает признаком повторяемости. Такое толкование нельзя отождествлять ни с правотворчеством, ни с правоприменением. Оно представляет собой самостоятельный вид правовой деятельности, что также выражается в самостоятельном значении актов официального нормативного толкования [5, с. 60–105]. В качестве таких актов, как правило, рассматриваются постановления пленумов высших судов, в большинстве случаев абстрактные, т. е. не связанные с фактическими обстоятельствами конкретного дела, и обязательные для нижестоящих судов, применяющих толкуемую норму. В некотором смысле официальное нормативное толкование есть «чистая» правоинтерпретационная деятельность, имеющая взаимосвязи как с правотворчеством, так и с правоприменением, но не поглощаемая ими.

Однако официальное нормативное толкование, цель которого состоит, прежде всего, в раскрытии правильного смысла толкуемой нормы, по своему содержанию и результатам не является однородным. Получение того или иного результата зависит, во-первых, от толкуемой нормы (например, степени определенности ее структурных элементов, правильности языкового изложения), во-вторых, от выбранного способа толкования (грамматический, систематический, логический, телеологический и т. д.) или их совокупности. В большинстве случаев результаты толкования включают в себя разъяснения, которые лишь раскрывают смысл толкуемой нормы права, в том числе путем указания на конкретные ситуации. Однако толкование может не исчерпываться лишь разъяснением толкуемой нормы. В. В. Лазарев, рассматривая понятие «правоположение», указывает, что основными источниками правоположений выступают толкование и конкретизация права [6, с. 10]. Автор отмечает неоднородность правоположений

в зависимости от своей цели и выделяет «праворазъяснительные положения, которые или содержат развернутую интерпретацию нормы на основе использования всей совокупности приемов толкования, или более полно "высвечивают" один из аспектов государственной воли, выраженной в норме; правоконкретизирующие положения, чья цель, не выходя за рамки закона, развить, детализировать, углубить содержание правовых предписаний; правоположения по преодолению пробелов в праве» [6, с. 8].

Эмпирический анализ позволяет выявить три вида специальных интерпретационных процессуальных положений: конкретизирующие положения по конкретным категориям дел, дополняющие правоположения, исключающие правоположения.

При толковании норм цивилистического процессуального права высшие суды достаточно часто формулируют уточняющие (конкретизирующие) правоположения. Такое уточнение может осуществляться применительно к отдельным категориям дел с учетом специфики последних. Например, согласно ч. 2 ст. 29 ГПК РФ [7] иск к организации, вытекающий из деятельности ее филиала или представительства, может быть предъявлен также в суд по месту нахождения ее филиала или представительства. В абзаце втором п. 90 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [8] осуществляется конкретизация данной нормы в виде уточнения ее содержания в отношении подсудности исков по спорам, связанным с обязательным страхованием автогражданской ответственности. Согласно данному правоположению иск к страховой организации может быть предъявлен также по месту нахождения филиала или представительства, заключившего договор обязательного страхования, или по месту нахождения филиала или представительства, принявшего заявление об осуществлении страховой выплаты.

При толковании по объему также допустимо формулирование специального правоположения. В результате распространительного толкования процессуальной нормы возникает дополняющее правоположение. Результатом ограничительного толкования является исключающее процессуальное правоположение. Как справедливо отмечает А. Т. Боннер, толкование нормы по объему есть не способ, а результат толкования [9, с. 21]. Например, в абзаце втором п. 14 Постановления Пленума ВАС РФ от 09.12.2002 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» [10] суд распространительно истолковал нормы ч. 3 ст. 125 и п. 1 ст. 126 АПК РФ [11] и сформулировал дополняющее правоположение о возможности иных способов вручения копии искового заявления ответчику (нарочным, лично истцом). Документы о реализации таких способов, в частности, расписка соответствующего лица в получении документов, являются надлежащими применительно к соблюдению п. 1 ст. 126 АПК РФ. В п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» [12] ограничительно истолкованы нормы п. 3 ч. 2 ст. 125 и ч. 1 ст. 128 АПК РФ. В результате высшим судом сформулировано исключающее процессуальное положение, согласно которому исковое заявление (заявление) не может быть оставлено без движения и впоследствии возвращено на том лишь основании, что в исковом заявлении отсутствует хотя бы один из идентификаторов ответчика-гражданина, дата и место его рождения при условии указания на отсутствие данных сведений у истца и на невозможность их получения в установленном законом порядке.

Применение норм процессуального права судом в рамках конкретного процессуального правоотношения также является одной из форм специализации цивилистического процессуального права в случаях распространительного или ограничительного казуального толкования процессуальной нормы, а также конкретизации содержания процессуальной нормы с относительно определенной диспозицией (нормы с неопределенной диспозицией в цивилистическом процессуальном праве практически отсутствуют). Норма с относительно определенной диспозицией закреплена в ч. 1 ст. 150 ГПК РФ, где указывается на процессуальные действия суда при подготовке дела к судебному разбирательству. Однако согласно п. 14 судья также совершает иные необходимые процессуальные действия. Аналогичная норма содержится также и в ч. 1 ст. 135 АПК РФ, согласно п. 6 которой судья при подготовке дела совершает иные направленные на обеспечение правильного и своевременного рассмотрения дела действия. В ч. 1 ст. 230 ГПК РФ также содержится норма с относительно определенной диспозицией, предоставляющая суду право для обеспечения полноты составления протокола использовать стенографирование, средства аудиозаписи и иные технические средства. Согласно ч. 1 ст. 122 АПК РФ в случаях, не терпящих отлагательства, копия судебного акта направляется арбитражным судом путем направления телефонограммы, телеграммы, по факсимильной связи или электронной почте либо с использованием иных средств связи. Данная норма имеет одновременно относительно определенную гипотезу и диспозицию.

Относительно определенные диспозиции в процессуальном праве формулируются, как правило, посредством открытого перечня процессуальных действий либо способов и сроков их совершения. Оценочные понятия, свойственные для относительно определенных гипотез процессуальных норм, в диспозициях обычно не используются. Исключение составляет использование оценочных понятий при определении сроков совершения процессуальных действий. Например, согласно ч. 1 ст. 136 ГПК РФ, установив наличие оснований для оставления искового заявления без движения судья выносит соответствующее определение, о чем извещает лицо, подавшее заявление, и предоставляет ему разумный срок для исправления недостатков.

Таким образом, в результате специализации цивилистического процессуального права (в форме правотворчества, толкования, применения) образуются не только специальные процессуальные нормы, но и специальные процессуальные (правоинтерпретационные, индивидуальные) положения, имеющие самостоятельные регулятивные способности. Такие положения объединяются с нормативным комплексом в единый процессуально-правовой комплекс, обеспечивающий эффективное регулирование цивилистических процессуальных отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Юков М. К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права / отв. ред. В. В. Зайцев. М. : Статут, 2019.

2. Алексеев С. С. Структура советского права. М. : Юридическая литература, 1975.

3. Баулин О. В. Специальные нормы в гражданском процессуальном праве. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1997.

4. Петров Д. Е. Отрасль права / под ред. М. И. Байтина. Саратов : Саратовская государственная академия права, 2004.

5. Вопленко Н. Н. Официальное толкование норм права. М. : Юридическая литература, 1976.

6. Лазарев В. В. Правоположения: понятие, происхождение и роль в механизме юридического воздействия // Правоведение. 1976. № 6. С. 7–15.

7. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 29.12.2022) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 46; http://www.pravo.gov.ru.

8. О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

9. Боннер А. Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе. М. : Юридическая литература, 1980.

10. О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума ВАС РФ от 09.12.2002 № 11 // Вестник ВАС РФ. 2003. № 2.

11. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 29.12.2022) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 30, ст. 3012; http://www.pravo.gov.ru.

12. О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 3.

References

1. YUkov M. K. Teoreticheskie problemy sistemy grazhdanskogo processual'nogo prava [Theoretical problems of the system of civil procedural law] / editor in charge is V. V. Zajcev. M. : Statut, 2019.

2. Alekseev S. S. Struktura sovetskogo prava [The structure of Soviet law]. M. : Publishing house Legal Literature, 1975.

3. Baulin O. V. Special'nye normy v grazhdanskom processual'nom prave [Special rules in civil procedural law]. Voronezh : Publishing House of Voronezh State University, 1997.

4. Petrov D. E. Otrasl' prava [Sector of Law] / under edition o M. I. Bajtin. Saratov : Saratov State Law Academy, 2004.

5. Voplenko N. N. Oficial'noe tolkovanie norm prava [Formal Interpretation of Legal Rules]. M. : Publishing House Legal Literature, 1976.

6. Lazarev V. V. Pravopolozheniya: ponyatie, proiskhozhdenie i rol' v mekhanizme yuridicheskogo vozdejstviya // Pravovedenie [Legal provisions: concept, origin and role in the mechanism of legal influence // Jurisprudence]. 1976. No. 6. P. 7–15.

7. Grazhdanskij processual'nyj kodeks RF ot 14.11.2002 № 138-FZ (v red. ot 29.12.2022) // Sobr. zakonodatel'stva RF [Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended on December 29, 2022) // Collected Legislation of the Russian Federation]. 2002. No. 46; http://www.pravo.gov.ru.

8. O primenenii sudami zakonodatel'stva ob obyazatel'nom strahovanii grazhdanskoj otvetstvennosti vladel'cev transportnyh sredstv : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 26.12.2017 № 58 // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. [On the application by the courts of legislation on compulsory insurance of civil liability of vehicle owners: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 26, 2017 No. 58 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]. 2018. № 4.

9. Bonner A. T. Primenenie normativnyh aktov v grazhdanskom processe. [Application of regulations in civil proceedings] M. : Publishing House Legal Literature, 1980.

10. O nekotoryh voprosah, svyazannyh s vvedeniem v dejstvie Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii : postanovlenie Plenuma VAS RF